
Вопросы теории и истории государства и права

Научная специальность:

12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»

УДК 340.11

КАТЕГОРИИ ОБЩЕГО, ОСОБЕННОГО И ЕДИНИЧНОГО В ПРАВЕ: АСПЕКТЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ

© Васильев А. А., Маньковский И. Ю., Куликов Е. А., 2019

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Анализируются методологические предпосылки исследования философских категорий в праве, в частности категорий общего, особенного и единичного. Даются языковая и философская характеристики этих категорий, используются данные словарей и энциклопедий, фундаментальные работы, посвященные категориям диалектики, труды Г. Гегеля. Исследуется взаимосвязь общего, особенного и единичного с правовой сферой общественной жизни. Установлено, что эти категории, будучи элементами учения о понятии, затрагивают исключительно идеальную сферу права, сферу должного. В рамках этого аспекта проявления общего, особенного и единичного прослеживаются в методологических вопросах юридической науки. Также на предмет взаимосвязи с названными категориями проанализированы язык права и системность права, определено значение соблюдения закономерностей диалектики общего, особенного и единичного для методологических и технико-юридических проблем права. Рассматривается конкуренция норм права, в частности конкуренция общей и специальной нормы, как наиболее яркое прикладное проявление диалектики общего, особенного и единичного в праве. Сделана опора на труды в области философии и методологии науки, теории государства и права, уголовного права. Выводы могут быть положены в основу дальнейшего углубленного изучения теоретико-правовых и философско-правовых аспектов проявления категорий общего, особенного и единичного в праве. Задано общее направление такого исследования, определена его объектно-предметная сфера, обозначены наиболее важные проблемные моменты, которые требуют отдельного рассмотрения. По этой причине речь идет о постановке научной проблемы исследования теоретических аспектов диалектики общего, особенного и единичного в правовой сфере социальной жизни.

Ключевые слова: общее, особенное, единичное, методология права, категории диалектики, язык права, системность права, конкуренция норм, общая и специальная нормы.

Проявления категорий диалектики в праве, в правовых явлениях и процессах, в правовых понятиях и конструкциях представляют особый интерес для научного исследования в силу самой природы диалектики как науки о наиболее общих закономерностях становления и развития природной и социальной реальности [11, с. 33]. Являясь общеметодологическим фундаментом всякого научного познания, обрамляя и конструируя это познание, категории выступают исходными и всепроникающими конструкциями, содержание которых невозможно игнорировать и необходимо учитывать при построении любой научно обоснованной теории или гипотезы.

На необходимость исследования проявлений фундаментальных элементов диалектики (ее законов и категорий) в праве указывает В. М. Сырых, отмечая, что «всеобщие диалектические связи потому и являются всеобщими, что дей-

ствуют во всех явлениях и процессах объективной реальности, и диалектику конкретного, в частности государства и права, можно познать, лишь раскрыв конкретные закономерности функционирования и развития этих явлений; в этом познании законы и категории диалектики, иной философской науки, выступают в том виде, в каком они сформулированы представителями соответствующего философского учения» [21, с. 85]. «Каждая категория диалектики характеризует лишь отдельную сторону, момент единого и целостного процесса развития и потому отражает его неполно и односторонне. Но система таких законов и категорий охватывает все наиболее важное, существенное в процессах развития природы, общества и мышления» [22, с. 183]. Таким образом, диалектика как наука о всеобщих и универсальных закономерностях существования и развития бытия и сознания выступает фундаментальным основанием для

научных исследований и выявления объективных закономерностей в предметном поле частных наук, в том числе юриспруденции. Категории общего, особенного и единичного, будучи категориями диалектики [27, с. 189], не являются исключением.

«Философские категории, обобщая познавательный опыт всех наук, привносят в каждую конкретную науку методологические знания всех наук в их синтезированном виде и тем самым умножают познавательные возможности как науки в целом, так и отдельной ее отрасли» [9, с. 64], – показывает значение философских категорий для частных наук Д. А. Керимов. Н. Н. Тарасов, хотя и не касается проблематики проявления категорий диалектики в предметном поле юридической науки и практики, однако делает общее для всех понятийных конструкций неюридического происхождения замечание, представляющее в контексте настоящего исследования интерес. «В понятийном строе правоведения можно выделить понятия, генетически возникающие в других областях знания, но в связи с практическими целями или исследовательскими задачами “втянутые” в сферу права, правоведения, получившие собственно юридическое содержание и приобретшие статус правовых в силу их укоренения в понятийном строе юридической науки. Возникая и существуя в собственных областях, они содержательно адаптируются к характеристикам юридической науки и особенностям юридической практики, приобретают отличный от своего прототипа объем, включаются в систему юридических понятий, т. е. участвуют в формировании предмета науки» [23, с. 165]. Сказанное, впрочем, вряд ли в полном объеме затрагивает категории диалектики в силу их универсальной природы, однако же невозможно отрицать, что, проявляясь в правовом поле, эти категории содержательно испытывают на себе влияние объекта и предмета юридической науки [15, с. 63].

Таким образом, теоретически и методологически обусловленным выступает анализ проявлений категорий диалектики в праве. Право, обладающее функциональным назначением регулятора, должно адекватно отражать и схватывать социальную реальность, которую призвано упорядочить. А это возможно, если при формулировании правовых предписаний и при их применении руководствоваться установленными наукой закономерностями возникновения, развития и функционирования социальных, в том числе правовых, явлений и процессов, в том числе законами и категориями диалектики. Общее, особенное и единичное как раз выступают философскими категориями [16, с. 171] и

категориями диалектики [26, с. 165–171], изучение правовых аспектов которых вызвано потребностями методологии юридической науки, юридической техники и правоприменительной практики.

Следует заметить, что существуют определенные различия между категориальными связками. Так, если категории количество – качество – мера характеризуют явления и, соответственно, их условные «следы» именно в явлениях необходимо искать, то категории общее – особенное – единичное касаются уже не явлений, а понятий о них, при этом только единичное в этой связке непосредственно касается реального явления, остальные же выступают существенными уровнями абстракции по отношению к объективной действительности. Соответственно, важнейшей предварительной методологической предпосылкой исследования категорий общего, особенного и единичного в праве будет необходимость постоянного учета их идеального, понятийного характера. Общее, особенное и единичное, в отличие от количества, качества и меры, есть в чистом виде идеальные конструкты, что обуславливает совершенно иную логику рассмотрения их собственно правовых аспектов. Однако прежде всего необходимо определиться с тем, что данные категории собой представляют взятые сами по себе.

Классическая схема исследования теоретико-правовых аспектов категории диалектики предполагает изучение лексико-семантических (языковых) ее аспектов, затем анализ собственно философской характеристики и, наконец, выявление юридической стороны, показывающей взаимосвязь с ведущими правовыми категориями, понятиями, институтами, феноменами [14, с. 8]. Эта схема, на наш взгляд, применима к категориям общего, особенного и единичного в праве.

Начать необходимо с краткой лексической характеристики общего, особенного и единичного. Как указывает С. И. Ожегов, «единичный – только один, единственный, отдельный»; «общий – 1) принадлежащий, свойственный всем, касающийся всех; 2) производимый, используемый совместно, коллективный; 3) свойственный кому-нибудь одновременно с кем-нибудь другим, взаимный; 4) целый, весь; 5) касающийся основ чего-нибудь; 6) содержащий только самое существенное, без подробностей»; «особенно – 1) не как всегда, не как все, не как обычно; 2) в особенности, исключительно; особенность – характерное, отличительное свойство кого-чего-нибудь; в особенности – главным образом, преимущественно; особенный – не такой, как все, необыкновенный»; родственное слово – отдельный – «1) обособленный, само-

стоятельный; 2) единичный, некоторый» [18, с. 288, 662, 696, 706]. В другом толковом словаре русского языка «общий» определяется как: «1) совместный, принадлежащий или свойственный многим, относящийся к нескольким объектам; 2) целый, совокупный, суммарный; 3) касающийся самого основного, не затрагивающий деталей; 4) отвлеченный, неконкретный; 5) свойственный кому-либо или чему-либо, относящийся к кому-либо или чему-либо, касающийся кого-либо или чего-либо»; «единичный» – «1) существующий в одном экземпляре или в очень небольшом количестве; 2) отдельный, редкий; 3) индивидуальный, частный, делающийся в одиночку; 4) имеющий размер, равный одной единице (длины)»; «особенный» – «не такой, как все, необыкновенный»; «отдельный» – «1) обособленный, рассматриваемый не вместе с другими, представляющий собой самостоятельную, изолированную единицу в ряду других; 2) предназначенный, служащий для определенной цели или для кого-либо, чего-либо; 3) единичный, некоторый; 4) являющийся самостоятельной тактической единицей, не входящей в состав соответствующего высшего войскового соединения» [20, с. 35, 450, 657, 832].

Итак, с точки зрения русского языка в интересах настоящего исследования можно выделить следующие значения искомых терминов: общее – присущее нескольким предметам/объектам, объединяющее эти предметы, касающееся самого основного, выражающего суть предмета, не затрагивающее деталей; единичное – отдельно взятое, индивидуальное, частное; отдельное – обособленное, представляющее собой самостоятельную, изолированную единицу в ряду других, предназначенное, служащее для определенной цели или для кого-либо, чего-либо; особенное, исходя из его языкового содержания, выступает чем-то средним, промежуточным между общим и единичным (отдельным).

Далее необходимо рассмотреть философскую характеристику категорий общего, особенного и единичного. Выделим ряд основных моментов этой характеристики, ограниченный объем статьи не позволяет провести более подробный анализ. Категории единичного, особенного и общего Г. В. Ф. Гегелем отнесены к учению о понятии, или субъективной логике [5, с. 15]. «Единичное и общее – философские категории, своей совместностью выражающие пропорции сходного и различного в вещах, закономерно повторяющегося и исключительно случайного в мире, стандартного и уникального в деятельности, обычного и необычайного в жизни людей. Отдельное – способ индивиду-

ализованного существования общего в форме вещи» [19, с. 250–251]. Таким образом, общее, особенное и единичное играют значительную роль в познании явлений объективной действительности, выражая в себе выработанные исторически мыслительные операции с предметами. Подробный анализ диалектики общего, особенного и единичного дает А. П. Шептулин в специальном учебном пособии [25], в котором рассматривается генезис представлений о данных категориях, а также их содержание в марксистско-ленинской философии. Современные авторы, например Г. Д. Левин, также не обошли вниманием категории общего, особенного, единичного [16, с. 171–192].

Г. Д. Левин в другой работе отмечает, что «в логике и философии единичное – признак конкретного предмета, отличный от признаков всех предметов, входящих в некоторый фиксированный класс, общее – признак этого предмета, сходный с признаком по крайней мере еще одного предмета данного класса; всеобщее – признак, сходный с признаками всех предметов класса, особенное – любой не всеобщий признак» [17, с. 13]. «Наряду с этими двумя дихотомическими делениями используется трихотомическое деление признаков на единичные, особенные и всеобщие. Особенным в этом случае называют признак, сходный с признаками одних и отличный от признаков других предметов класса, т. е. любой общий, но не всеобщий признак» [Там же, с. 13]. Кроме того, Г. Д. Левин пишет и об относительности понятий единичного, общего, особенного, всеобщего – «они имеют строгий смысл, только если фиксирован класс предметов, по которому они определяются, при изменении этого класса общее может стать единичным, всеобщее – особенным» [Там же, с. 13].

Четкая и емкая характеристика исследуемых категорий дается в Кратком философском словаре под ред. А. П. Алексеева. «Всеобщее (общее), особенное, единичное – универсальные философские категории (принципы), выражающие устойчивые типы взаимосвязей бытия, духа, человеческой жизни. В истории познания наибольшую трудность вызывало понимание категории всеобщего. Имеется несколько теоретических моделей всеобщего. Реализм – общее существует помимо единичных вещей как их первопричина. Номинализм – общее существует лишь в языке как его свойство. Концептуализм – общее существует лишь как свойство абстрагирующего мышления. Репрезентативизм – общее существует лишь как свойство отдельных единичностей представлять сущность класса однородных вещей. В количественном

плане категория всеобщего отражает свойство, присущее каждому экземпляру класса вещей (“все”); категория особенного – свойства, присущие части экземпляров данного класса вещей; категория единичного выражает свойства, присущие лишь отдельным экземплярам (“отдельное”, “исключение”). В качественном плане всеобщее выражает закон бытия и развития совокупности единичных вещей, закон их организации в систему; особенное обозначает проявление этого закона в многообразных условиях, а единичность выражает синтез множества взаимодействующих законов и условий. Единичное существует и само по себе как субстанция, и как проявление всеобщего, и как источник, носитель всеобщего. В этом смысле категория единичного сближается с категориями целостности, конкретности, обозначая самодостаточные, самодовлеющие элементы, монады мира. Познание предметного многообразия мира идет от изучения единичных явлений, условий, определяющих их специфику, к обнаружению их общих, закономерных отношений, а затем – к теоретическому объяснению единичностей с точки зрения закона, общего» [12, с. 62–63].

Таким образом, можно выделить ключевые моменты философской характеристики общего, особенного и единичного. Прежде всего, это конструкции исключительно идеальной сферы, сферы сознания и познания. Они характеризуют не сами явления или предметы, а некое знание о них. Соответственно, выделяют общее, единичное и особенное понятие, общий, особенный и единичный признак/свойство, посредством этих свойств осуществляется классификация предметов, разделение объема понятия и т. п. Общее присуще всем предметам определенного класса, особенное – какой-то их части, единичное выступает свойством лишь одного предмета в рамках данного класса. Причем общее, особенное и единичное не статичны, одно и то же свойство или понятие на одном уровне абстракции мыслится как общее, на другом же уровне выступает как особенное или вообще как единичное. Можно сделать вывод о том, что при анализе общего, особенного или единичного в той или иной области знаний необходимо учитывать специфику этой области и контекст познаваемой ситуации, в противном случае разговор о данных категориях будет лишен предметности и конкретности.

Методологические, языковые и философские аспекты общего, особенного и единичного позволяют перейти к рассмотрению непосредственно правовых аспектов данных категорий. При этом нужно учитывать выявленные специфические черты названных категорий, которые

будут определять направление исследования проявлений общего, особенного и единичного в праве. Во-первых, данные категории касаются исключительно правовых норм, правовой идеологии, юридической науки, т. е. идеальной сферы юридической жизни, и не затрагивают правовой объективной реальности – предмета правового регулирования. По меткому замечанию А. Ф. Черданцева, когда речь идет о правовом регулировании, взаимодействуют не материальные, а идеальные объекты, идея, мысль действуют на мысль, идею, воля – на волю [24, с. 9]. Во-вторых, коль скоро мы говорим о проявлении общего, особенного и единичного в идеальной сфере правовой жизни, уместно определить с тем, что собой представляет данная сфера и как она соотносится с правовыми идеалами и ценностями. В-третьих, важно вывести и сформулировать значение понимания общего, особенного и единичного для идеальной правовой сферы, т. е. определиться с тем, что дает построение теории общего, особенного и единичного для построения самого права. Наконец, в-четвертых, правовые аспекты той или иной категории диалектики лучше всего познаются через выявление ее взаимосвязей с ведущими правовыми категориями и понятиями, взаимодействие смыслов категорий и понятий и выведение закономерностей такого взаимодействия и взаимосвязи [13, с. 8–11].

Представляется необходимым выделить, по меньшей мере, три сферы взаимосвязи общего, особенного и единичного с правом и правовой наукой: 1) сфера юридической методологии, где диалектическое взаимодействие общего, особенного и единичного выступает одним из ключевых принципов познания права и правовых феноменов как системных образований; 2) сфера юридической техники, технико-структурная сфера, в частности, принципов создания и закрепления общих, специальных и исключительных норм, построения юридических конструкций, использования специальных технико-юридических приемов; в рамках данной сферы отдельного рассмотрения заслуживают форма права – его структура и внешнее выражение (системность права и систематизирующие право образования) и «тело» права – язык правовых предписаний, языковые феномены права; 3) сфера правоприменительной деятельности, где две вышеобозначенные области приложения диалектики общего, особенного и единичного обретают социальное (предметное) выражение и используются для непосредственного упорядочения поведения людей в обществе (толкование норм, применение норм,

разрешение коллизий между нормами, преодоление конкуренции норм и т. п.).

Прежде всего, необходимо рассмотреть, как общее, особенное и единичное (отдельное) трактуются в юридическом науковедении. Среди работ ученых-юристов найдется немного научных трудов, в принципе посвященных философским категориям в праве [15, с. 59–77], категориям диалектики в праве, правовым категориям, в особенности категориям общего, особенного, единичного. Д. А. Керимов, посвятивший общему и отдельному в праве параграф своей работы по методологии права, указывает, что «под отдельным в праве следует понимать единичное правовое явление, совокупность свойств которого определяет его специфику и тем самым отличает от всех других явлений (правовых и неправовых)» [9, с. 193]. «Под общим в праве следует понимать единство всех правовых явлений, выраженное в сходстве или общности их свойств, связей и отношений» [9, с. 195]. В другой своей работе он пишет, что «одной из важных философских проблем правове­дения является выяснение соотношения понятий отдельного, особенного и общего в праве, на основе этого соотношения по существу строится вся теория таких фундаментальных юридических категорий, как, например, норма, институт, отрасль и система права, которые имеют огромное познавательное и практическое значение» [10, с. 229]. Таким образом, на методологическом уровне юридической науки определяется значение категорий общего, особенного и единичного (отдельного) для ведущих правовых конструкций и понятий как фундаментальное и системообразующее. Также прослеживается взаимосвязь названных категорий, прежде всего, с технико-юридическим сегментом правовой реальности и с системностью права.

Следующим уровнем поиска проявлений общего, особенного и единичного в праве, исходя из логики настоящего исследования, выступают язык права и системность права. Именно в такой последовательности рассматривает правовые тексты в ходе их толкования, например, В. Ф. Щепельков [28, с. 375]. Первое, с чем сталкиваются адресаты правовых предписаний, – это правовой текст как буквальное выражение законодательной воли. По мнению Н. А. Вла­сенко, существует два ключевых понятия – правовой язык и язык права. «Первый термин наиболее общий, под ним нужно понимать правовой лексикон, весь словарный запас (арсенал) юриспруденции. По сути дела, это вся система слов и словосочетаний (включая термины и понятия), которыми оперирует право во всех его проявлениях, или, другими словами, правовая

система... Второе понятие – язык права – это лексикон нормативных правовых актов (законов и др.) и актов официального толкования» [3, с. 105]. М. Л. Давыдова указывает на то, что, «являясь продуктом развития естественного языка, юридический язык испытывает на себе влияние всех культурологических, цивилизационных и иных факторов, обуславливающих специфику языка естественного» [6, с. 74]. Язык права, таким образом, представляет собой понятийно-терминологический инструментарий формирования и прочтения правовых текстов, обусловленный спецификой той культурно-исторической среды, в которой он формируется. Коль скоро мы ведем речь о понятиях и терминах, очевидно, что они подчиняются закономерностям соотношения и разделения общего, особенного и единичного, которыми необходимо руководствоваться в правотворчестве и толковании права.

Системность права на сегодняшний день довольно обстоятельно исследована в юридической литературе как теоретико-правового, так и отраслевого цикла. «Системность права – категория универсальная, пронизывающая все сферы правового бытия. Системность права можно понимать и как свойство права, как принцип правового регулирования, как признак системы права и правовой системы, как принцип деятельности, отраженный в праве (например, правотворчества)... системность права понимается как свойство права создавать системы правового порядка» [4, с. 30]. При этом под системным правовым образованием М. В. Воронин предлагает понимать относительно самостоятельное системное объединение норм права в пределах системы права: отрасль права, подотрасль, институт, субинститут [Там же, с. 25]. «Системность как метод познания российского уголовного права предполагает установление требований к множеству взаимосвязанных уголовно-правовых явлений на основе анализа их причинно-следственных и/или функционально-следственных взаимодействий, прямых и обратных связей и перспектив развития» [7, с. 19]. Системность правовых идеальных образований, таким образом, предполагает определенный механизм их соотношения между собой, их взаимосвязи и взаимообусловленности, общее, особенное и единичное в этом случае выступают в качестве характеристик уровней системности, а принципы их соотношения между собой интегрированы с внутрисистемными принципами организации элементов. Системные свойства права познаются и проявляются в том числе через диалектику общего, особенного и единичного в праве. Системность права,

правовых предписаний, проявленная через закономерности взаимосвязи общего, особенного и единичного, обуславливает особенности соотношения отдельных правовых норм между собой, толкования и применения этих норм в обычных ситуациях, в ситуации конкуренции и коллизий между ними.

Среди прикладных аспектов проявления диалектики общего, особенного и единичного можно выделить проблему преодоления правовых коллизий и разрешения конкуренции правовых норм. «Коллизия – отношение между нормами права, вступающее в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения» [2, с. 18]. «Конкуренция уголовно-правовых норм – это регулирование одного уголовно-правового отношения одновременно двумя или более нормами, приоритетной из которых всегда является одна норма или совокупность норм» [8, с. 11]. Речь идет о ситуации выбора между правовыми нормами, когда для правильного решения применима только одна из них. В такой ситуации с помощью, в том числе, известных закономерностей проявления категорий диалектики, противоречие разрешается. Чаще всего встречается конкуренция общей и специальной нормы или общей, специальной нормы и исключительной нормы, которые преодолеваются с помощью соотношения общего, особенного и единичного, применяется норма, наиболее полно регулирующая данный случай, т. е. представляющая собой особенное или единичное [1, с. 59]. В то же самое время существует требование к содержанию общей и специальной норм, согласно которому «специальная норма не может устанавливать принципиально иное по правовой природе правило, нежели то, которое заложено в общей норме» [1, с. 60].

Подводя итог исследованию аспектов общей теории категорий общего, особенного и единичного в праве, необходимо отметить, что языковая, философская характеристики указанных категорий, а также методологические предпосылки исследования их проявлений в правовой сфере задают ключевые направления рассмотрения этих проявлений, так называемые контрольные точки, которые должны быть охвачены научным поиском. Это взаимосвязи общего, особенного и единичного с правовыми категориями и понятиями, это методология юридической науки, где названные категории определяют, например, построение и определение юридических понятий, это технико-юридическая и системно-структурная характеристики права, наконец, это толкование и применение права, например, при разреше-

нии юридических коллизий между общими и специальными правовыми нормами. Значение теории общего, особенного и единичного в праве состоит в наполнении научно-методологическим фундаментальным смыслом значительного числа идеальных объектов правовой сферы общественной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васев И. Н. Коллизионное правовое регулирование в России: вопросы теории и практики : учеб.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2016. 144 с.
2. Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве // Избранное. М. : Норма, 2015. С. 14–100.
3. Власенко Н. А. Язык права // Избранное. М. : Норма, 2015. С. 100–206.
4. Воронин М. В. Основания и проявления системности права : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 200 с.
5. Гегель Г. В. Ф Наука логики. В 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1972. 371 с.
6. Давыдова М. Л. Юридическая техника. Общая часть : учебник. М. : Проспект, 2015. 232 с.
7. Денисова А. В. Системность российского уголовного права : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 512 с.
8. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм : монография. М. : Норма, 2015. 288 с.
9. Керимов Д. А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 6-е изд. М. : Изд-во СГУ, 2011. 521 с.
10. Керимов Д. А. Философские проблемы права. М. : Мысль, 1972. 448 с.
11. Книгин А. Н. Учение о категориях : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 292 с.
12. Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Велби ; Проспект, 2007. 545 с.
13. Куликов Е. А. Взаимосвязь категорий «право» и «мера» в современном правоведении // Юрид. образование и наука. 2012. № 1. С. 8–11.
14. Куликов Е. А. Категория меры в праве: теоретико-правовые и философско-правовые аспекты: монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 344 с.
15. Куликов Е. А. Философские категории в правовой науке и правовые категории: проблемы теории и методологии // Юрид. исследования, 2017. № 10. С. 59–77.
16. Левин Г. Д. Философские категории в современном дискурсе. М. : Логос, 2007. 224 с.
17. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2 / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; научн.-ред. В. С. Степин, А. А. Гуссейнов, Г. Ю. Семигин. М. : Мысль, 2010. 634 с.
18. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М. : Оникс : Мир и образование, 2010. 1360 с.
19. Пивоваров Д. В. Категории онтологии. В 2 ч. Ч. 1 : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2018. 279 с.
20. Русский словарь by Farlex. Самый полный словарь русского языка и тезаурус. М. : Лидер, 2010. 1450 с.
21. Сырых В. М. История и методология юридической науки: учебник. М.: Норма, 2013. 464 с.
22. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав. 2-е изд., стер. М. : ЗАО Юстицинформ, 2004. 528 с.

23. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. – Екатеринбург : Изд-во гуманитар. ун-та, 2001. 264 с.

24. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография. М. : Норма, 2016. 320 с.

25. Шептулин А. П. Диалектика единичного, особенно-го и общего : учеб. пособие. М. : Высш. школа, 1973. 272 с.

26. Шептулин А. П. Категории диалектики. М. : Высш. шк., 1971. 280 с.

27. Шептулин А. П. Система категорий диалектики. М. : Наука, 1967. 376 с.

28. Энциклопедия уголовного права. Т. 2: Уголовный закон / отв. ред. В. Б. Малинин. СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. 810 с.

22. Syryh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava. T. 1, Elementnyj sostav. 2-e izd., ster. Moscow, Yusticinform Publ., 2004. 528 p. (in Russian)

23. Tarasov N.N. Metodologicheskie problemy yuridicheskoy nauki. Ekaterinburg, Gumanit. Un-t Publ., 2001. 264 p. (in Russian)

24. Cherdancev A.F. Logiko-yazykovye fenomeny v yurisprudencii, monografiya. Moscow, Norma Publ., 2016. 320 p. (in Russian)

25. Sheptulin A.P. Dialektika edinichnogo, osobennogo i obshchego, ucheb. posobie. Moscow, Vyssh. Shkola Publ., 1973. 272 p. (in Russian)

26. Sheptulin A.P. Kategorii dialektiki. Moscow, Vyssh. Shkola Publ., 1971. 280 p. (in Russian)

27. Sheptulin A.P. Sistema kategorij dialektiki. Moscow, Nauka Publ., 1967. 376 p. (in Russian)

28. Enciklopediya ugovolnogo prava. T. 2, Ugolovnyj zakon. Otv. red. V.B. Malinin. Saint-Peterburg, Professor Malinin Publ., 2005. 810 p. (in Russian)

REFERENCES

1. Vasev I.N. Kollizionnoe pravovoe regulirovanie v Rossii: voprosy teorii i praktiki, ucheb.-prakt. posobie. Moscow, Yurlitinform, 2016. 144 p. (in Russian)

2. Vlasenko N.A. Kollizionnye normy v sovetskom prave. *Izbrannoe*. Moscow, Norma, 2015. S. 14-100. (in Russian)

3. Vlasenko N.A. Yazyk prava. *Izbrannoe*. Moscow, Norma Publ., 2015. S. 100-206. (in Russian)

4. Voronin M.V. Osnovaniya i proyavleniya sistemnosti prava, monografiya. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 200 p. (in Russian)

5. Gegeľ G.V.F. Nauka logiki. V 3 t. T. 3. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 371 p. (in Russian)

6. Davydova M.L. Yuridicheskaya tekhnika. Obshchaya chast', ucheb. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 232 p. (in Russian)

7. Denisova A.V. Sistemnost' rossijskogo ugovolnogo prava, monografiya. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 512 p. (in Russian)

8. Inogamova-Hegaj L.V. Konceptual'nye osnovy konkurencii ugovolno-pravovyh norm, monografiya. Moscow, Norma Publ., 2015. 288 p. (in Russian)

9. Kerimov D.A. Metodologiya prava: Predmet, funkci, problemy filosofii prava. 6-e izd. Moscow, SGU Publ., 2011. 521 p. (in Russian)

10. Kerimov D.A. Filosofskie problemy prava. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 448 p. (in Russian)

11. Knigin A.N. Uchenie o kategoriyah, ucheb. posobie. Tomsk, Tom. un-t Publ., 2002. 292 p. (in Russian)

12. Kratkij filosofskij slovar', pod red. A.P. Alekseeva. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, Velbi Publ., Prospekt Publ., 2007. 545 p. (in Russian)

13. Kulikov E.A. Vzaimosvyaz' kategorij "pravo" i "mera" v sovremenom pravovedenii. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*. 2012. N 1. S. 8-11. (in Russian)

14. Kulikov E.A. Kategoriya mery v prave: teoretiko-pravovye i filosofsko-pravovye aspekty, monografiya. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 344 p. (in Russian)

15. Kulikov E.A. Filosofskie kategorii v pravovoj nauke i pravovye kategorii: problemy teorii i metodologii. *Yuridicheskie issledovaniya*, 2017. N 10. S. 59-77. (in Russian)

16. Levin G.D. Filosofskie kategorii v sovremenom diskurse. Moscow, Logos Publ., 2007. 224 p. (in Russian)

17. Novaya filosofskaya enciklopediya. V 4 t. T. 2 / In-t filosofii RAN, Nac. Obshch.-nauchn. Fond, nauchn.-red. V.S. Stepin, A.A. Gussejnov, G.Yu. Semigin. Moscow, Mysl' Publ., 2010. 634 p. (in Russian)

18. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: Ok. 100000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij / pod red. L.I. Skvorcova. 27-e izd., ispr. Moscow, Oniks Publ., Mir i Obrazovanie Publ., 2010. 1360 p. (in Russian)

19. Pivovarov D.V. Kategorii ontologii. V 2 ch. Chast' 1, ucheb. posobie dlya akad. bak. Moscow, Yurajt Publ., 2018. 279 p. (in Russian)

20. Russkij slovar' by Farlex. Samyj polnyj slovar' russkogo yazyka i tezaurus. Moscow, Lider Publ., 2010. 1450 p. (in Russian)

21. Syryh V.M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki, ucheb. Moscow, Norma Publ., 2013. 464 p. (in Russian)

Categories of the General, Especially and Unique in Law: Aspects of General Theory

© Vasilyev A. A., Mankovsky I. Yu.,
Kulikov E. A., 2019

The article analyzes the methodological background of the study of philosophical categories in law, in particular, the categories of general, particular and individual. The linguistic and philosophical characteristics of these categories are given, data from dictionaries and encyclopedias, fundamental works devoted to categories of dialectics, the works of G. Hegel are used. The interrelation of the general, particular and individual with the legal sphere of public life is investigated. It has been established that these categories, being elements of the theory of the concept, affect exclusively the ideal sphere of law, the sphere of due. Within this aspect, the manifestations of the general, the particular and the individual are traced in the methodological issues of legal science. Also, the language of law and the systemic nature of law were analyzed for interrelation with these categories, the significance of compliance with the laws of common, particular and individual dialectics for methodological and technical-legal problems of law was determined. The competition of the norms of law, in particular, the competition of the general and special norms, is considered as the most vivid applied manifestation of the dialectics of the general, particular and individual in law. The article is based on works in the field of philosophy and methodology of science, the theory of state and law, criminal law. The conclusions made by the authors can be used as the basis for further in-depth study of the theoretical, legal, and philosophical and legal aspects of the manifestation of categories of the general, particular, and individual in law. The article sets the general direction of such a study, defines its object-subject sphere, identifies the most important problem points that require separate consideration. For this reason, we are talking about the formulation of the scientific problem of studying the theoretical aspects of the dialectic of the general, particular and individual in the legal sphere of social life.

Keywords: general, special, individual, methodology of law, categories of dialectics, language of law, systematic law, competition of norms, general and special norms.